

Да здравствует 9 годовщина Октябрьской революции!

Начатое, завершим.

К девятой годовщине Октябрьской революции Политехнический Инст-т стал действительно советской высшей школой, участвуя в деле социалистического строительства нашего Союза.

Вместо былого питомника командиров на италийской промышленности и посетителей буржуазной культуры, мы теперь имеем красную кузницу, выковывающую индустриализаторов,—первой в мире,—Советской Республики, строителей нового социалистического об-ва.

Этот итог, который мы с полной уверенностью можем подвести в сегодняшний день победы пролетарской революции, есть, в значительной степени, результат той упорной революционной работы—борьбы первой черныш-ской студенческой, вынесшей всю тяжесть борьбы за проведение Октября в стенах Инс-та.

Наш Октябрь имеет три периода: завоевание, восстановление, реформу и рационализацию Инс-та.

Борьба за завоевание проходила и проходит, главным образом, по линии пролетаризации состава Инс-та, основным достижением которой является тот факт, что наше социальное лицо, стало в большинстве своем, рабоче-крестьянским (в составе студентов более 60% рабочих и кр-н).

С другой стороны, мы имеем отрядное и весьма показательное,—с точки зрения победы Октябрьской революции в Вузе,—явление: укрепление делового сотрудничества старой профессуры с новым студенчеством.

Восстановление Института, начатое в 1924 году, по инициативе и силами студенчества (частично на его средства), закончено. Главное здание

и общежития отремонтированы, учебные лаборатории приведены в порядок. Созданы условия для нормальной учебы.

Борьба за реформу и рационализацию учебной жизни, имеющая конечной целью завершение Октябрьских побед на фронте Высшей школы, проходит на наших глазах и поныне; первым успехом можно считать то, что учебные планы перестроены и отчасти приспособлены к требованиям народного хозяйства.

Этого, конечно, мало. Дело строительства социализма в нашей стране настоятельно требует от нас продолжения и более решительного и последовательного проведения реформы и рациональной постановки учебного дела, как основной базы поднятия квалификации окончивших Инс-т и усиления и углубления академической успеваемости студенчества.

На основе уже имеющихся завоеваний, мы можем сегодня смело сказать, что и с этой задачей наш Институт справится.

ДЕВЯТЫЙ.

Вихрем годы неслись на смену годам...

По дорогам бескрайним и трудным путем
Мы все шли, не сгибаясь и волей горы:

«День великий пред нами опять Октября».

Вновь огнем безудержных, несметных, колонн,
В сердце радовало вспыхнула ликующей зов,

Что не даром работа творилась твою:

«День великий пред нами опять Октября».

Пусть несем, мой, неверный в дело, мой миг.

Смыслишь ленинских масс миллион говорит,
Что он так же все творит, как в былые года,

«День великий пред нами опять Октября».

М.

ЧТО НОВОГО В ИНСТИТУТЕ

Политпредметы обязательны.

Правление Инс-та по вопросу о прохождении предметов политминимума постановило:

1. Внести, в общеполитический переводный минимум, предметы политминимума, кои проходятся семинарским путем.
2. Считать групповые занятия по политминимуму обязательными к посещению.
3. Лекционные предметы по политминимуму могут быть сдаваемы не позже, чем в следующем учебном году.

В Правлении Инс-та.

— Организована юбилейная комиссия под председательством ректора А. А. Байкова для организации празднования 25-летия Инс-та, имеющего быть 15-го октября 1927 г.

— Ассигновано 4.000 руб. на приобретение 450 стульев для общежитий.

— Увеличена дотация пищеблоку на 50 руб.

— Служащим физико-технического и рентгеновского Инс-та разрешено пользоваться институтской баней.

Обо всем понемногу.

— 30 сентября в 75 аудитории состоялся теплый чествование профессора В. Ф. Миткевича. В. Ф. преподавал адрес и звание почетного члена кружка электриков.

— 11 ноября крупным электиком впервые продемонстрируется живая газета под редакцией проф. Толмачева, которая охватит новейшие достижения в области электротехники на Западе и в СССР.

— Отсрочки аспиранта, по распоряжению главного управления РККА, представляются по 15 сент. 1927 г. Отсрочку получают все аспиранты, зачисленные до 16 сентября т. г.

— От платы освобождаются красноармейцы, допущенные к экстернату, но обязаны оплачивать действительную стоимость расходованных ими материалов, в лабораториях.

— Административно-организационное управление Наркомпроса предлагает отпустить на капитальный ремонт в 26—27 уч. году учебных зданий Инс-та—35.000 руб. и на ремонт студенческих общежитий—5.000 руб.

— По переписи населения записано в артель «Трудовой студент» 2000 чел.; заявка имеется на 500 чел.

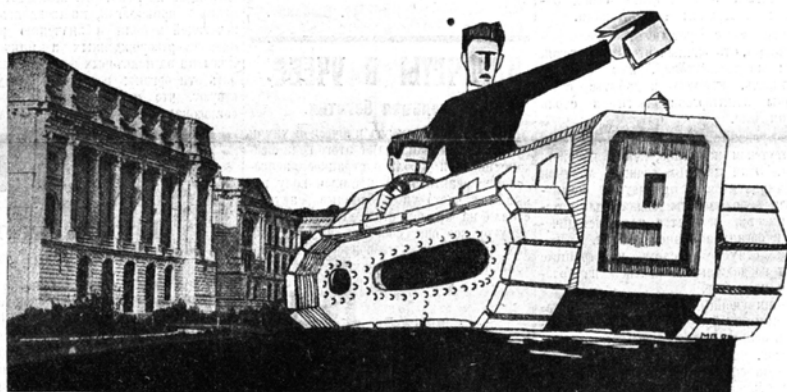
— «Красное Студенчество», журнал Ц. Б. пролетарского студенчества, с 1-го ноября выходит два раза в м-ц. Цена отд. номера—20 к.

Экономические заметки.

— ОУО предлагает в ближайшее время передать студенческому ЖКАТам общежития: Яшумов—9 (2 флиг.), Сельга—14, 7 и 9.

— Мебельный кризис в этом году, среди студентов Инс-та, будет наихудшим: заказано достаточное число стульев и столов.

Индустриализация—наш путь к социализму.

Студорганизации в Октябре.

Во времена Октябрьской революции в Институте работал старостат, почти сплошь эс-эровский и Касса Взаимопомощи, в которой работал, главным образом, молодежь, так как «старши», тоже по преимуществу, эс-эры делали «высокую политику» в общерайонных организациях (Думе, Продовольственной Управе и т. п.). Студентов в Институте было мало, так как мобилизация нарушила, почти совершенно, ход занятий в Институте. Оставшиеся ряды студентов встретили Октябрьские дни неприязненно; старостат как-то ничем себя не выставлял, в Кассу же вернулись вышибленные Октябрем из других организаций «старши», разоблачили административные метастазы и разоблачили постепенно экономическую студенческую организацию, делали попытки отделиться, переждать, забаррикадироваться, от Октябрьских вейний. Два характерных факта рисуют ту обстановку, которая имела в институте: 1) среди студенческих лидеров всевозраста поднялся вопрос о бойкоту студентов-большевиков и им сочувствующих, вплоть до недопущения их в студенческую столовую; 2) назидательный судья Кассы был широко открыт для финансирования меньшевистского и эс-эровского комитетов, портфельская мастерская изготовляла подложки для противно-Октябрьских листовок манифестирующих в день открытия Учредительного Собрания организаций.

Вскоре после Октября «вожди» старостата постепенно исчезли с горизонта, и все, что было шипящего, негодующего, злобствующего против Октябрьской революции и ее завоеваний, группировалось вокруг Кассы Взаимопомощи.

Коммунистов-студентов в институте вовсе не было и студенческие организации были всецело во власти политиканствующих «стариков». Первая угроза благополучию «стариков» появилась лишь в 1920 году, когда, в итоге, образовалась в институте студенческая комитетская.

Д. Б.

Пройденный путь.

Почему газету назвали «Товарищем»?

Пролетарскому студенчеству пришлось выдержать большую борьбу за обладание высшей школой, прежде чем эта борьба закончилась успехом. И у нас она была также долгой и упорной. В 1921—22 гг. пролетарское студенчество, в институте, почти отсутствовало. Коллектив коммунистов насчитывал лишь 35—40 человек. Рабфак, имевший в своих рядах главную массу коммунистов института имел всего лишь 120 человек. Маса остальных студентов была чудной пролетарской революцией. Профессора и преподаватели по отношению к Советской власти были настроены выжидательно. Слово «товарищ» среди студентов считалось неприличным и даже студенты-коммунисты основных факультетов, иногда употребляли вместо него слово «долгет». И вот, в процессе борьбы коллектива и рабфака против студорганизаций, в которых сидело больше студенчество (так, например, в составе на главе всех общественных организаций совете студенческих представителей, было только два коммуниста: т. т. Андреев и Царков), пролетарское студенчество, чтобы укрепить пролетарского «Товарища» против буржуазного «долгет» и назвали нашу стенигазету «Товарищем».

Калифы на полчаса.

Главное влияние на остальную студенческую массу имел рабфак. Мы приходили все вместе, дружно, на сходки и требовали открытия собрания во время,

даже несмотря на отсутствие вкворама. Так как в таких случаях мы обычно составляли большинство, то нам удавалось проводить свой президент. Потом, через полчаса, 40 минут, приходили остальные студенты, аудитория наполнялась, требовала переизбрания президента, прогоняла нас и выбирала другого, состоявший из представителей белого студенчества.

В 1921 г., во время выборов делегатов в Интерский Совет, белое студенчество в течение 2 часов не давало говорить тов. Луначарскому. Собрание это было чрезвычайно бурным, дело дошло до рукопашной схватки, в ход были пущены стулья и другие «орудия» битвы.

Перед решающей схваткой.

С течением времени мы завоевали, на свою сторону, студенчество и увеличили еще свои ряды за счет нового приема, который с каждым годом был все больше пролетарским по составу.

Решающая схватка с белым студенчеством произошла осенью 1923 г., за обладание общестуденческим кооперативом «Политехник», который играл колоссальную роль для студентов, как единственной неополитической организации, вокруг которой объединялись все другие общественные организации. Приближался переизбрание правления кооператива и мы поставили ставку на завоевание большинства на переизборной сходке, как правление и аппарат дол-бы были в руках белых студентов. Они развили бешеную кампанию чтобы

получить большинство на сходке, так как понимали, что завоевание нами кооператива вывет почву из под ног и сведет фактически на нет даже обладание другими общественными организациями.

На компромисс не пойдём.

Перед сходкой они предлагали нам компромисс—2 места в правлении из 5, сохраняя таким образом себе большинство. Некоторые из наших товарищей считали, что нужно пойти на этот компромисс, что отказываясь от него, мы можем потерпеть поражение на сходке и это оттолкнет от нас многих иудных за нами студентов. Все же мы решили дать бой и от компромисса отказались.

Еще за несколько дней до сходки всюду появились плакаты с призывом голосовать за кандидатов, выставленных советом студ. представителей. Многие студенты с такими плакатами на спине расхаживали по институту, сидели даже в аудиториях и т. д.

«Интернационал» и «боже царя храни».

Наконец наступил день сходки. В институте тогда было около 2.500 студентов и они почти на 100% пришли на сходку. Актовый зал был битком набит вместе с хорами. Началось с того, что был выбран наш президиум и первый раз и был законным председателем общестуденческой сходки. Самое голосование при выборах в правление проводилось так: кто был за кандидатов Совета студ. представителей—отходили от одну сторону, кто за списков, предложенный рабфаком и коллективом ВКП (б) в другую. Были выделены счетчики,

которые пропускали мимо себя всех студентов и таким образом подсчитывали голоса. И большинство в 100 голосов, мы одержали победу и наши кандидаты были выбраны в правление кооператива. Объявление результатов голосования с нашей стороны было встречено немым Интернационалом, а белое студенчество вышло в vestibule и там одна часть зашла «боже царя храни», другая «Дни нашей жизни» и т. д.

Такой сумбуз продолжался около часу. Затем мы закрыли двери актового зала и решили продолжать собрание, предложив победившим также вернуться в зал. Постепенно они пришли и собрание пошло нормальным порядком.

Последняя твердыня завоевана.

Это была наша первая победа, когда произошел психологический перелом в среде беспартийных, старых, студентов и мы быстро повели успешную борьбу и завоевание других студенческих организаций. Вскоре был завоеван и Совет студ. представителей и мы начали борьбу за обладание факультетскими организациями.

Ф. Царков.

Кино «Красный Политехник»

В ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ

7. СТАЙКА

8. ЧУЖИЕ

Учись иностранным языкам.

В черном теле.

Вопросы изучения иностранных языков начинают серьезно волновать студенческую массу. Целый ряд студентских заметок говорит об этом:

«С языками из рук плохо»... «Положение неформальное»... «надо бы тревогу».

Помежная ряд выдержки из ряда заметок и статей тов. Шабанова редакция считает, что это только начало обсуждения чрезвычайно важного вопроса.

Необходимо выяснение мнения и институтов организации.

О чем пишут студенты.

Дальше носа не видят.

На младших курсах, не видя непосредственной пользы языков и не испытывая острой потребности, мало думают о них, а посещают их меньше.

«На металлургическом ф-те, сообщает Джон В., есть группа по всем языкам. Но на французский ходят 5-6 человек, а на английский 4-5, да и то преимущественно старшестуденты. Требованиям особым не предъявляют, полагаются на сознательность».

Даже экономисты, у которых языки пользуются все большим вниманием, начинают отлынивать.

«Языками манкируют, приносят их в жертву другим предметам, заданий не выполняют и за последние недели на группу вместе 18 человек явился человек 10, а иногда... 5» (В. Вр.).

Расписание повесили и успокоились.

Далеко не все ф-ты осознали, что языки на младших курсах должны быть обязательными.

С кораблестроительного ф-та пишет студент С.:

«Расписание повесили и успокоились, а занятия по языкам еще нет».

Такие большие ф-ты, как механический и электромеханический об обязательности только подумывают.

У электриков на весь ф-т всего 3 группы по 30-40 чел.:

Лучше дело обстоит у химиков, где: «Введено 6 групп и на 1-м и на 2-м курсах язык сделан обязательным. На 1-м курсе посещаемость до 60%» (Г. Ал.).

А второй и четвертый забавили.

Жалуются строить Браславский.

«На 1-м курсе язык хоть и обязательный, но посещаемость неважная, а на 2-м и 4-м группах вообще нет. Многие ходят на неофициальные группы 3-го курса, где из-за нехватки состава дело тоже хромает».

Спустиа лето: по малику.

Доходит работа до старших курсов, подумывая о дипломном и тут то убеждаются, что русской литературы почти нет. Или из пальца сося, или насписав языки учи, и тут то начинается то, о чем пишет австрий М.:

Военизация ВУЗ'а

Высшая допризывная подготовка складывается из теоретического курса военных наук, проводимых в течение четырех лет, и из одного двухмесячного лагерного сбора.

Подготовку обязаны пройти все студенты, при чем теоретическая подготовка распределяется и на женщин.

Воспой первого года по окончании ВУЗ'а лица, прошедшие успешно курс допризывной подготовки, признаются на действительную военную службу на 9 мес. (в РККА — на 1 год). По окончании этого срока, они подвергаются испытанию на звание командира среднего командования запаса.

По выдержании испытания, лица эти увольняются в долгосрочный отпуск и зачисляются в перенятый состав территориальных дивизий по месту их жительства.

Не выдержавшим испытание дается отсрочка на два мес.; невыдержавшие повторно остаются на военной службе до выслуги полного срока военной службы.

Занятия по высшей допризывной подготовке в И-те начались с 4-го октября одновременно на первых трех курсах, из которых образовано 47 военных отделений, подготавливающих командиров по 10 военным специальностям: артиллерийских отл.—13, саперных—5, ал. мехал.—5, химическим—5, морского флота механиков—3, судостроительных—3, воздушного флота механиков—3, авиостроителей—3, воен. экон. упр.—6 и воен. сообщений—3.

Теоретический курс проводится путем чтения лекций военными преподавателями и специалистами. Посещение лекций обязательно для всех; старшими в отделениях производятся регистрации присутствующих. Мотивация совершенно важная: будут считаться, не проходящие военную подготовку. Каждому студенту рекомендуется лично убедиться, внесен ли он в вышеуказанный факультетских канцелярий списки проходящих военную подготовку.

Джон В.

Тратят последние копейки.

«Всех студентов 3-й группыми удовлетворить нельзя. Отсюда, полагаю, и возникла на принципе самооплатности (50 коп. с человека) группы по языкам при кружке электриков. Организованы две английские и одна немецкая, в которых студенты старших курсов тратят последние копейки, лихорадка работает, чтобы скорей получить необходимые знания, ибо первые курсы совсем лишены преподавания языков.

Правление Института должно обратить на этот вопрос сугубое внимание».

Кружок электриков оказался на высоте и помог своим членам.

«Общие нации НТК этим вопросом спешат заняться вплотную, — замечает тов. Тетлов. Надо учесть, что студенты старшестуденты в большинстве окончили старую среднюю школу и пытаются еще крохами прежних лет, а основной рабфакской будет еще труднее.

Преподаватели гости.

«Факультетскими делами они не интересуются, факультеты не интересуют преподавателей, за программой не следят, на посещаемость смотрят сквозь пальцы и т. д. На мет. ф-те в прошлом году французский язык посещал один человек, а ф-т или не знал или делал вид, что не знает. Пособий мало, если на 5 человек приходится 1 учебник, то уже хорошо» (Искра).

Выводы.

Все авторы сходятся на том, что надо бить на сознательность и на усиление требований: кроме того нужно улучшить общую постановку дела.

На младших курсах один язык должен стать обязательным и равноправным с остальными предметами, а не средством подработать несколько часов, в минуту жизни трудную.

Справочник надо снабдить достаточным количеством литературы, должны позаботиться о пополнении своих библиотек иностранными учебниками.

Программы следует сделать более определенными, оторванных от институтов жизни преподавателей, как то надо приблизить, втнугнуть и добиться с их стороны заинтересованности в столь важном деле.

Для улаживания этих вопросов в общестуденческом масштабе, нужен какой-то центр. Этим центром должна явиться межфакультетская предметная комиссия по иностранным языкам, для которой имеется неплохое поле методической и организационной работы.

При отпуске средств иностранные языки не должны оставаться на положении пашенков.

Нашим учебным и студенческим организациям необходимо заняться изучением и практическим разрешением этих вопросов.

Нужно создать вокруг языков широкое общественное мнение!

Своими силами.

Недостаток средств, отпускаемых Главпрофбром на хорошую постановку изучения иностранных языков толкает самоустраивать и его организации на изыскание путей и средств к пополнению этого пробела в деле подготовки высококвалифицированных специалистов.

Первой и самой важной мерой в наших условиях является самостоятельная работа над языком. Опыт многих товарищей и автора этих строк показывает, что при некоторой усидчивости и достаточном упорстве достигаются значительные результаты.

Достаточно посещать по часу в день языку и уже через год почувствуешь под ногами прочную почву. Кроме того, наш рабочий, день кроме полезных часов, содержит много кусочков неиспользованного времени. Из этих кусочков можно выкроить второй час для языка тем более, что при его изучении главное место занимает механическое запоминание.

Студенческими организациями необходимо предпринять шаги по пропаганде и развитию изучения языков. В красном уголке нужно организовать стол иностранной литературы.

При клубе открыть кружки по изучению языков, главным видом деятельности которых должны стать совместное чтение, беседы, доклады и даже концерты исключительно на иностранных языках.

В этой работе можно рассчитывать на помощь иностранных секций Губкома ВКП (б), МОПРА, национальных клубов в Ленинграде и политехнотрантов.

Студенчество в такой работе очень нуждается и она несомненно вызовет интерес и сочувствие.

Наконец, необходимо и идейно бороться с непедагогическим отношением к иностранным языкам.

В будущем, после окончания на практической работе, вряд ли для языков найдется время и охота.

И. Шабанов.

Недочеты в учебе.

Бесцельная беготня.

В лабораториях аналитической химии (качественный анализ) с этого года введено новое и довольно странное распределение реактивов. В прошлом году все наиболее часто употребляемые реактивы стояли на каждой столе. Теперь же поочередно все они собраны на трех столах по середине лаборатории и работающим иной раз приходится каждую

минуту бегать от своего места к этому столу для того, чтобы принести в пробирку солиной или какой-нибудь соли. На эту бесцельную беготню уходит совершенно зря масса времени и сил. Думаю, что такая постановка дела не вымывается никакими даже «режимными» соображениями и в дальнейшем можно беспорядок, толкотню и беготню заменить прошлым порядком.

Монет.

Доски должны быть.

В отделе выдачи чертежных досок висит объявление: «Доски нет». Досок нет не только на дом, но их нет и в чертежных И-тах. Такое положение явно не допустимо. Может быть, нужно пересмотреть порядок распределения досок, но чертежники, во всяком случае, должны отвечать своему назначению и полностью снабжены досками.

И.

Пришлось уйти.

Есть на инж.-строительном факте преподаватель Шустиков, ведущий упражнения по строительной механике (ч. II). И местом. Все было бы ничего, если бы этот преподаватель, не имея труда и времени, не омонидил для тр. Шустикова наше время—пустой звук. Иначе нельзя объяснить того факта, что 18/Х группа студентов так и не дождалась его прихода. То же самое случилось 20/Х, когда назначенному эти строки совместно с другим преподавателем, не имея труда и времени, пришлось ожидать Шустикова с 6 час. вечера до 9½ час. н.м. Недоказавшись, уйти. Другого выхода не было. Монет быть, дежурит факультета

С профессурой срабатываемся.

Большое дело—реформирование высшей школы в условиях крайне ограниченных материальных возможностей, может быть осуществлено только в результате энергичной, согласованной, творческой работы всех живых, дееспособных сил ее организации. Специфическая для высшей школы трудность этой новой задачи состояла в том, что разрешать ее должны были обязательно старые люди. А они эти занимались не хотели.

Задача студенческих организаций и возглавляющего Исполбюро профсекции, прежде всего состояла в том, чтобы найти тот общий с научными работниками язык, на котором можно было бы сговориться. С этой задачей в общем мы справились.

В важнейших инстанциях, руководящих текущей учебно-административной работой (в деканатах факультетов), за прошедший год установились деловая, рабочая обстановка.

Мы должны отметить, как большое достижение, что не только больших недоразумений и трений за истекший год на этих участках не возникало, но даже и те мелкие, неизбежные расхождения, без которых нельзя обойтись в таком большом деле, неизбежно сглаживались в процессе совместной, практической деятельности.

Это отнюдь не явление надо прежде всего отнести за счет того обстоятельства, что в течение предыдущего года профессорско-преподавательская курия, отказавшись под влиянием несомненных успехов студенческих мероприятий в деле восстановления и реорганизации школы, от позиции безразличных зрителей, стала на рельсы делового сотрудничества.

Последствия этих новых условий сказались и на других учебных органах: советах факультетов и предметных комиссиях, но уже в значительно меньшей мере. Причина этого заключается в том, что область практической работы этих инстанций не так широка, как в деканате; кроме того, предметные комиссии, как учреждения совершенно новые, полагавшие на некоторые исключительные права и привилегии, пользовались не отвечающей и роли и значению репутации мертворожденных и ничегонеделателей.

Попытки на некоторых факультетах оживить эти органы несомненно свидетельствуют, что и здесь вполне возможна согласованная и дружеская работа преподавателей с профессурой.

УГОЛОК РАБФАКОВЦА.

Три или четыре?

(В порядке обсуждения).

Главпрофбром поставил на обсуждение рабфаксов вопрос о переходе на четырехлетний курс обучения. На нашем рабфаке среди преподавателей, студентов и работников рабфака преобладает мнение о необходимости увеличения курса до четырех лет. Приводимые в обоснование этого доводы вкратце таковы: рабфаксовым приходит на рабфак в большинстве случаев с неправильными учебными навыками, на преодоление которых приходится затрачивать много времени; в усвоении знаний играет большую роль элемент времени; рабфакцы перегружены учебной работой не только в группах, но и дома.

Мне, однако, кажется, что эти доводы не учитывают тех, пусть медленных, изменений, которые мы имеем последний год-два на рабфаке. Все больше и больше растет % рабфакцев, пришедших на Рабфак по окончании школ 1-4 ступени, семилетки, фабзавуча (в 1925 году эта категория составляла 32% всего приема, в 1926 году 81,2%). Нет никаких оснований предполагать, что это % будет понижаться. А школы эти из года в год также улучшают качества своей продукции. Это даст возможность несколько повысить требования при приеме на 1-й курс, это уменьшает кадр рабфакцев, имеющих неправильные учебные навыки.

В переходе на четырехлетний план кроется следующая опасность: либо программный материал будет перераспределен на четыре года, но тогда ослабеет из-за медленного темпа активности способной части рабфаксовской массы, а с этой частью мы должны в школе, готовящей к ВУЗ'у, в особенности считаться; либо 4-й год будет годом отшивки, углубления отдельных частей программы, тогда неизбежно натаскивание к ВУЗ'у со всеми отрицательными сторонами этого натаскивания.

Касаясь же вопроса о перегрузке наших рабфакцев, должен отметить, что хотя рабфакцев работает упорно и много, все же нет оснований ослабить ту интенсивность, которой мы достигли в настоящее время.

ставителей всех курий. Постановка перед предметными комиссиями деловых и жизненных вопросов неизменно вызвала отклик и возбуждала интерес у профессорско-преподавательской части.

Характеризуя истекший год, как год делового сотрудничества студенческих организаций с научными работниками, мы не можем с сожалением не отметить того, что старые тенденции отчужденности и нежелания работать с нами, теплятся в некоторых, весьма немногочисленных, правда, группах непримиримых сторонников отживших порядков.

Несосторожные выпады представителей этих кругов, имеющих еще влияние на жизнь нашей школы, вводят в дело и тормозят его нормальное развитие. Не дальше, как прошедшей весной публично демонстрировалась идея полнейшего отстранения студенчества от участия в работе в И-те в качестве равноправной курии; попиралось право организованного студенчества иметь и высказывать свое мнение, указывая на значение студенческого представительства в академических органах.

К счастью для нашего И-та в данном случае мы имеем дело несомненно с последними мотивами бессильности повернуть вспять процесс дальнейшего налаживания и улучшения наших отношений с громадным большинством трезво оценивающих обстановку профессоров и преподавателей. Тот факт, что почти на всех факультетах деканы восторженно предполагают отказом студенческих представителей исполнять обязанности секретарей факультетов, свидетельствует о лишний раз о признании нас «де юре», как полезных, деятельных и работоспособных помощников и сотрудников.

Исполбюро профсекции, в заслугу которого должны быть поставлены указанные выше достижения, по примеру прошедшего года должно будет держать курс на закрепление и улучшение установившихся хороших отношений между научными работниками и студенчеством.

Силком много сил и энергии потрачено на оздоровление атмосферы и мы готовы и будем работать дальше в этом направлении. Но мы хотели бы видеть такую же готовность и с другой стороны, ибо только при этих условиях наше общее дело может рассчитывать на успех.

Б. Адмиралский.

Мне думается, что должно остаться при трехлетнем плане обучения, образав рабочие факультеты: 1) несколько строже производить учебный отбор при приеме—снижения необходимого на рабфаках классового состава не будет, 2) жестко переводить с курса на курс и выпускать из рабфака в ВУЗ: 3) не сколько пересмотреть программы—кое-где и теперь сохранились отходы, дублирующие ВУЗ (и в математике, и в физике, и в обществоведческом плане).

К этому можно еще добавить, что сохранение трехлетнего плана даст возможность сэкономить в нашем общерабфаксовом бюджете ежегодно сумму, примерно, в 5 миллионов рублей, которую можно было бы затратить на улучшение учебного дела на рабфаках; неизбежный же на рабфаках %, отсуда по неуплате, %, оставленных на 2 год по болезни и лиг вследствие переплатевого отношения к учебным занятиям вряд ли понизится при переходе на четырехлетний курс обучения.

Д. Бугаев.

Нельзя ли изменить.

По распоряжению Губдзавра студенчество оказывается helpless только на дневной прием. Рабфакцы несовсем-ли днем всегда на занятиях. Волевым влечет за собой пропуски занятий.

Зав. амбул. № 9 (на Славской), на просьбу пойти о вечернем приеме, послал нас к исполному Губдзавра (Смб. 12, к. 32).

В одиночку ходить—не выгорит показ-аду. Слушком, обратись, по указанию, адресу и попроси, чтобы рабфакцы принимали в вечерние часы (наравне со студентами). Тогда у нас будет меньше пропусков занятий по болезни.

Ник. Д.

Извещение.

♦ Тов. Черныченко, член КОП просит тов. студентов, присутствовавших на прошестинном (художественном) 26 сентября в 10 ч. 30 мин. прийти к нему, к. 65, и записать места, для дача некоторых сведений.

♦ Канцелярия по студ. делам предупреждает, что открытие экзаменов с 10-2 ч. кроме субботы. Кроме того по понедельникам с 7-9 ч. вечера.

Партия Ленина была, есть и будет единой.

Памяти т. М. В. Фрунзе.

Дело № 282.

(О чем рассказывают бумаги).

Серая папка. На ней печатными: С.-Петербургский Политтехнический Институт. Нижне-канцелярским почерком выведено: Фрунзе, Михаил Васильевич. Открываем. Фотографическая карточка юности с открытым и смелым лицом.

Промешанье. Подписка при поступлении в Ин-т.

Аттестат зрелости. Сын фельдшера (из крестьян). Опонти Веренич гласно из золотой медалью (во всем предмете 5) «во внимание к постоянно отличному его поведению, прилежанию и к отличным успехам в науке, в особенности в историко-филологическом».

Копия метрической выписки. Удостоверение о благонадежности.

Дальше бумаги молчат, но мы знаем, где и что делает Фрунзе. Он в рабочих районах ведет партийную работу.

Отпускной билет в город Москву от 11 декабря 1904 г. после участия в большой революционной демонстрации; после первого ареста Фрунзе принужден покинуть Петербург. Отправляется на работу в Москву.

Но полиция спешит выслать «красноштанника» из столицы—об этом красноречиво говорит отпускной билет от 12 февраля 1905 г. в гор. Верный. И.

Но не в Верный едет Михаил, а во Владимирскую губернию (сперва в Иваново-Вознесенск, а потом в Шушу) в гущу текстильной весты партийную работу.

Осень 1905 года. Буржуазные «машинные смехи» ссылаются в Ин-т. Тов. Арсения, вы, среди них не найдете, он в это время организует и руководит

длит забастовками на Иваново-Вознесенских фабриках.

Студент Фрунзе, М. В., за несвоевременную явку в Ин-т отчисляется, а он тем временем принимает активное участие в восстании московских рабочих и дерется на баррикадах Красной Пресни.

1906 г.—в политической работе наступает затишье. Фрунзе работает и пытается продолжить учиться. Вот заявление от 3 июля 1906 г. из г. Шуши, где он просит восстановить его, объясняя свою не явку «следующими». «Будучи уверен, что учебных занятий в прошлом учебном году не будет». После долгих хлопот Фрунзе восстанавливают—об этом говорит удостоверение, выданное осенью 1906 г.

Но работа не ждет—и Фрунзе вновь в Шушу и Иваново-Вознесенск. Он—организатор Иваново-Вознесенского Союза РСДРП.

1907 г.—т. Арсений арестовывается в Шуше. Судебный следователь Владимирского Окружного суда по важнейшим делам 12 июня «имеет честь просить» о высылке из Ин-та метрической выписки Фрунзе... Институт, конечно, высылает. Тут же рядом прошение «бывшего студента Экономического отделения» М. В. Фрунзе о выдаче его документов сестре, Людмиле Васильевне. Дата «28 февраля 1908 г. Владимирская Центральная Каторжная тюрьма».

Дальше бумаги молчат—это были неоплаченные листы, но зато многое говорит, проделанная, колоссальная работа тов. Фрунзе.

Б. Данчин.

С первых же дней.

Со дня открытия Ин-та, прием студентов был обставлен таким мер, чтобы не привнес в него «неблагоприятный элемент». Несмотря на старания лиц верховоначальных Ин-та, и суровой охраной с первых же дней организуются группы революционного студенчества, которые активно принимали за борьбу с самодержавием, противились превращению высшей школы в казарму.

Нижне приводим, обнаруженное в архивах Ин-та воззвание:

«С некоторых пор студенческое движение перешло в другую фазу: оно перестало быть чисто студенческим, академическим, касающимся внутренней жизни студентов в стенах учебных заведений. Оно слилось с рабочим движением. Студенчество, усвоив социал-демократическую тактику, сгруппировалось под красным знаменем и, слившись с пролетариатом, заявило о правах. Но оно потребовало и будет требовать не своих прав, а прав всего человечества, того подавляющего большинства его, которое стремится вырваться из грозных когтей капитала и низвергнуть насильем. Царь и жандармы, капиталист и поп ополчились против этих усилий. Они устроили обуховскую бойню и пролили кровь на Казанской и на Мадонской, они повесили Балашова и Лекерта, за то, что те совершили казнь, преданную им совестью и народным сознанием: они совершили убийства в Тифлисе, Баку, Петербурге, Киеве, в Саратовской, Харьковской, Полтавской губерниях и в других местах. Верховный царственный назван Николай II отправился в Гаагскую комиссию на арест китайской войны и на концах штыков вынес оттуда головы перебитых китайцев. Избавляя вне, он вел войну внутри. Он попытается сделать из студентов солдат — Университет превратить в казармы.

Ссылая и избывая сотни рабочих, самодержавное правительство в лице Шубова кричит о социальном мире и о солидарности между ними и пролетариатом. Но рабочих, понимая угрозы, не желает замаскированного подчинения—лучше борьба, борьба ожесточенная,

борьба беспощадная, пролог которой выразился в демонстрациях и открытых возмущениях».

Нужели, мы студенты политехнических, оставшиеся в этой борьбе, оставшиеся индифферентными зрителями разыгрываемой грандиозной драмы и не примем деятельного участия. Из нас хотят сделать чиновников—деятелей и чиновников—ученых. Но разве студенчество примирится с этим, разве нет в нем самостоятельного критического отношения к подобным волеизъявлениям тавического министерства. Вся остальная часть студенчества смотрит на нас с изумлением. Наш Политехнический Институт существует первый год. И с первого же года мы должны установить традиции. Для общей борьбы мы должны сплотиться между собой, соединиться с остальной частью студенчества, как с наиболее живой представительницей интеллигенции, с рабочими. Мы должны организовать. Организованные мы выкажем солидарность с ними, проявим участие в общем протесте против бюрократического произвола, в общем требовании политической свободы, как средства для будущего социального переворота.

7 Ноября 1902 года.

Организационный Комитет С.-Петербургского Политехнического Института.

Это воззвание попадает в охранку, откуда директором департамента полиции А. Лопухиным препровождается директору Ин-та князю А. Г. Галяшину. Причем, на сопроводительной бумаге, граф Шен-Шеенворноу пишет:

«Прому Ин-та Института обсудить какие меры принять, дабы выслать этот инцидент и если вынесение покажет, что эта прокламация исходит из Института,—то какие меры принять дабы подобные вещи не могли повториться. Страницы «заставки» были напечатаны. Д-но вынесено с первых же дней существования Ин-та не зашло, а продолжало широко развиваться. Традиции были твердо усвоены».

Изучайте революционное прошлое.

Воспоминания революционную борьбу студенчества в прошлом, нам хочется установить место в этой борьбе нашего Ин-та в целом и прежде всего студенчества.

Мы знаем, что из стен нашего Ин-та, вышли такие революционеры-большевики, как т. Фрунзе, Молотов, Сырцев и целый ряд т.д. руководивших до сих пор партийной, советской и хозяйственной работой.

Четверть века существования Ин-та и 9 лет Советской власти—период достаточный для подведения итогов и установления места Ин-ской подпольной организации, в общей цепи борьбы пролетариата за свое освобождение.

Но прежде чем подводить итоги, надо собрать, обработать материал. Главнейший источник над которым работает комиссия истпарта, —институтские архивы: правления Ин-та, канцелярии по студенческому делу и Кассы Взаимопомощи.

Броме архивов истпарта собирают и используют воспоминания работников Ин-та, как порвавших уже связь с Ин-том, так и работающих вместе с нами. Извлекаем материал из архива, переписки с бывшими работниками Ин-та, истпарта ставит своей задачей устройство уполна. Истпарта и организацию вечеров воспоминаний. Само собою разумеется, что успех всей этой работы зависит от участия и активности студенчества в целом и прежде всего партийцев и старых работников Института.

Надо создать такое общественное мнение Ин-та, что бы каждый студент, служащий и педагог помогал бы работе истпарта.

Только тогда эта работа будет успешна, когда все проникнется ее серьезностью и необходимостью.

Истпарт.

Семинарий не удовлетворяет.

(Статья дискуссионная).

Предметам политминимума студенты уделяют недостаточно внимания. Где же причина подобного отношения?

Не интересуются ли студенты общестественными дисциплинами вообще, времени ли нет заниматься, или же виновата организационная сторона?

Надо сказать, что тата к политпредметам безусловно есть, времени для работы 2-х учебников в 400 страниц вполне хватает, но постановка преподавания неинтересна. Отсюда и неудача попыток пополнить этими методами научный багаж вузовца. Семинарий слишком громоздкая вещь: лучше уж эти два часа посидеть за книжкой дома, пользы будет значительно больше.

Заглянем в какую-нибудь группу.

Приходит преподаватель.

— Подготовили?

— Читали.

— Ну, хорошо!

Почему сокращены групповые занятия?

За последнее время к нам поступила масса вопросов о причине, заставившей Правление, частично заменить упражнения и семинарии на технических ф-тах лекционным методом.

Из беседы нашего корреспондента с проректором по студенческим делам тов. Шрейбером выяснилось, что частичное введение лекционного метода вызвано не принципиальными соображениями, а лишь недостатком средств.

В текущем учебном году перед Правлением стала задача улучшения постановки преподавания политминимума и введение воязации Ин-та, что и потребовало дополнительных средств.

В дальнейшем предполагается получить новые кредиты, что вызовет безусловную замену лекций упражнениями и семинариями, оправдавшими себя на опыте прошлых лет.

Начинаются вызовы. Первый горючит чепуху, второй повторяет, третий исправляет и наконец, догадливый четвертый достает из портфеля книгу, раскрывает на нужном месте и решительно дает верный ответ. Многие с тоской поглядывают на часы.

В группе 30 чел. Если на каждого для высказывания положит 5 мин. и то потребуются 2 1/2 часа. К общей сумме знаний прибавляется очень немного. И вот чем горько ежедневно по 2 часа, лучше уж готовить предмет к экзамену.

Где же выход?

Центр тяжести следовало бы перенести на самостоятельную. На ряду с консультативной нужна самостоятельная разработка тем с докладами, а после их приема преподавателем; дальнейшая работа состоит в разъяснении неясных мест.

Левчук.

Каждый с „Товарищем“.

Финансовый отдел Экономического ф-та считает, что наша газета «Товарищ» должна еще шире охватить все стороны студенческой жизни, что возможно только лишь при активности и поддержке широкой студенческой массы. Все студенты финан. подот. (100 ч.) коллективно подписались на газету, и призывают все подот. из экономического ф-та последовать их примеру.

Кто следующий?

У группы II курса Экономического ф-та на общем собрании единогласно решила подписаться на газету «Товарищ» и этим уделить ей.

Подписывалась коллективно на 2 месяца на свою газету, группа вызывает остальные группы II курса экономического факультета.

А. Дамаскинский.

Ленинский Комсомол—опора партии

Крепите связь с беспартийными.

«Хромает работа среди беспартийной молодежи. Нет нужных форм и т.д.»—вызвали совещание секретарей вузовских коллективов.

Согласится полностью с этим нельзя, в особенности со второй ее частью, потому что формы есть, но недостаточно использованы.

Принем беспартийных товарищей в комсомол длится около 6 месяцев (от ячейки до райкома). Больше этого мы недостаточно привлекали на наши собрания беспартийную молодежь: не создавали «настоящей товарищеской атмосферы в академических группах: не было нужной чуткости и внимания к отдельным товарищам со стороны комсомольцев, не старались узнать товарищей по содержанию чужды ли они комсомольской организации или нет.

Мы сделали очень и очень мало. А ведь не секрет, что в большинстве своем наша беспартийная молодежь ВУЗ'а по своему составу рабоче-крестьянская и отталкивать эту молодежь

от комсомала было бы грубейшей ошибкой.

Надо создать такие условия беспартийным товарищам, чтобы они не чувствовали нашей организации, а были теснее с ней связаны. Больше доверия к совместной работе с беспартийными в академических группах. К совместной беседе как на темы о жизни ВУЗ'а, так и на политические! Не бояться критического замечания, а наоборот—совместно с беспартийными намечать, как уничтожить недостатки, привлекать на комсомольские собрания, вечера и т.д.

Желающих товарищей поступить в комсомол надо проводить быстро, не давая заезжаться делам из-за канцелярской волокиты.

Больше внимания должны уделить группировке работы среди беспартийной молодежи, выявляя и рекомендуя лучших в комсомол. Единая семья, единое мнение—вот задача, стоящая перед комсомольской организацией по отношению к беспартийной молодежи. С. Митрошкин.

Клуб отчитался перед комсомолом.

Ячейка экономистов.

Доклад был деловой, построен интересно, много смеялись но на ряду со смешком комсомольская масса замечала все вопросы, вызывавшие подозрения, как то: о стадионе и средствах студенческих, давших на стадион, о спорте на дому и необходимости организационного руководства со стороны спартаки, в виде инструктивных докладов и пр.

Необходимо клубную библиотеку пополнить современной беллетристической, мало, а если что и есть, то приходится ожидать больше месяца в очереди.

Рабочую молодежь Института надо привлекать в клуб, и не только на вечера, но и в кружки. Комсомольская ячейка проявила максимум интереса к состоянию клубной работы.

Из записок—вопросов.

Удивляться не приходится, что у нас студенческая масса от клуба оторвана, ведь даже много комсомольцев в него не вступают.

Я приведу в пример несколько записок—вопросов, полных докладчику на собрании ячейки ВЛКСМ инжен. стронт. ф-та.

1. Работает ли клубная библиотека в настоящий момент?
2. Какие журналы получает клуб?
3. Есть ли уголок физкультуры?
4. Есть ли в клубе литература о физкультуре и ее значении и т.д. и т.д.
Оказывается комсомольцы и в клубе то не бываю, если задают подобные вопросы. А тут говорят об охвате клубом студенческой массы. Ник. Бин.

Рабфак.

По докладу клуба было задано около 2-ти вопросов. 11 чел. выступало в прениях, критиковали прошлую работу профпробуждения литературного кружка, кружка радио-любителей и т.д. Говорили, что нужно больше нечересовидительности и т.д. Докладчик в заключение разъяснил все вопросы, и обрисовал перспективы работы клуба. Клуб центр разумного отдыха и воспитания студенческой массы».

Физ-мех.

Прения и записки заострили внимание на прошлой работе клуба. Вот что отметили физики: «Закрывте красных уголок ослабляю работу». Плохо работает и театральное Бюро, плохие доклад места и их не достаточно. Рабфак.

Доклад информационный.

Собрание 21 октября Коралт. стронт. ф-та в полном сборе, около 73 человек. К докладу о состоянии ячейки комсомольцы проявили большой интерес было задано около 30 вопросов.

Хотели некоторые выступить в прениях, но секретарь с собственнотой оулогичной заявкой, что доклад информационный и прения открывать не следует. Так и закончилось собрание без прений, а у массы осталось много не выясненных вопросов.

Без прений доклад о работе ячейки ставит целью. А. С.

Вечер физико-механиков.

Физико-механики завели у себя хороший обычай—встречать новый прием товарищеской вечеринкой. Очередной вечер в этом году оказался очень удачным. Простое и тепло прошла так называемая «официальная часть», на которой академики А. Ф. Иоффе и другие выступавшие рассказали о прошлом ф-та, о его развитии, задачах и т.д. Т.т., прехватившие из заграничных командировок поделились своими впечатлениями о жизни студентов и профессоров в странах Европы и Америки. Новому приему было сказано много приветствий и пожеланий, к которым присоединились находившиеся на вечере известная немецкая физик Шпюллер.

После заседания состоялся хороший концерт.

Думается, что обычай, зародившийся на физико-мех. ф-те привнесет и на других ф-тах и каждый год будет устраиваться ряд вечеров, посвященных новому приему. Л. А. С.

Всесоюзный съезд физиков.

13 декабря откроется Всесоюзный съезд физиков с участием виднейших ученых Запада: германского физика—Финляндия, проф. Берия и Хайенберга. На съезде будут заслушаны доклады советских физиков, нигде еще не опубликованные.

В ближайшем номере «Товарищ» будет освещена подробно работа съезда и участие в нем научных работников нашего Ин-та.

У рабочих и служащих.

Все на перевыборы.

Местком обсуживает 923 чел., членов союза рабросов—590 чел., остальные—члены других союзов.

В основу всей работы местком поставил выполнение наказа, данного ему рабочими и служащими. Для привлечения рабочих к работе, были учреждены делегатские собрания (посещ. 100%). Всего делегатов 35 чел., все они работают в различных комиссиях; кроме того, 15 делегатов от научных работников проводят беседы и лекции и участвуют в ряде комиссий.

Посещение общих собраний рабочими и служащими, несмотря на все меры месткома, очень слабое (20—25%).

В тарифно-экономической работе местком ставил два основных вопроса: 1) увеличение зарплаты за счет специальных средств и 2) выполнение колдоговора—выдача спец-одежды. Местком встретился с большими препятствиями, но в среднем удалось повысить зарплату от 5 до 15 рублей. Со спец-одеждой остается пожелать многого.

Местком выполнял также наказ о посылке молодежи в мастерские. Было

послано около 17 чел. Организованы профтехнические курсы для подтяжки квалификации молодежи.

Р. К. Б. разоблачила 51 конфликт; в пользу рабочих разрешено—47.

Охрана труда произвела 20 обследований. Учитывая плохое состояние здоровья молодежи, послала их в санатории, дома отдыха и переводила на более легкие работы. Вообще рабочих в здравницы и дома отдыха было послано около 40 чел.

В области культработы местком взял линию совместной работы с клубом. Были проведены лекции, беседы, доклады. Работают кружки культурно-просветительного и профессионального характера. Проводится ликвидация неграмотности. Были проведены загородные экскурсии. Для рабочих и служащих устраиваются льготные кино-сеансы.

10-го ноября состоится предвыборное общее собрание. Все, как один, на собрание! Готовьтесь к здоровой критике и обсуждению работы месткома! Давайте свои деловые замечания!

○○○

Улучшим кружки.

Кружки при рабочей легкой ВЛКСМ существовали до 3-х месяцев, но не дали положительных результатов.

С тех пор, как руководство кружками перешло к культкомиссии—заветным сторонам улучшения.

Уже не слышно речей о картах; не видно азартно-игривых;—все это внаглую нежеланием быть ближе к газете, к журналу и другим разумным развлечениям. Число вливавшихся в кружки и добровольные общества—достигает 200 с лишним человек.

Влияние и авторитет ячейки ВЛКСМ увеличился, а задача ее—вовлечь втянувшуюся в общественную работу безразличную молодежь и в ряды Комсомола.

Балашев Иван.

Обещанного... сколько ждать.

На все просьбы и заявления дворников и в Местком, и в Управление Института о выдаче им провоздимо колдоговору, они получают ответ:

«Вам не полагается». «Когда деньги будут».

Что это? Намеки на колдоговор? Скорее еще жалит! Рабочие совсем выжили свою одежду и обувь, да и зима пришла, холодно!

Самовар.

Надо выдать дрова.

Правление необходимо пересмотреть постановление о выдаче дров жителям на частных квартирах. Вопрос о снабжении (хотя бы частичном) дровами рабочих, получающих 30 рублей жалованья, должен стоять особо.

На 30 рублей в месяц с семьей далеко не уедешь.

Сорока.

НА УЧЕТ—КАЖДЫЙ НЕДОЧЕТ.

Чем кумушек считать...

А в общежитиях их много.

Во 2-м общежитии, на 4-м этаже, в уборной выбиты стекла. Давно уже выбиты, но до сих пор их еще не позаботились вставить.

Наступил холод, а ОУО не интересуется состоянием комнат, ограничиваясь лишь объявлениями о штрафах. В комнатах рамы не замазаны, и неизвестно, что это будет делать—ОУО или же сами жильцы. Требуется, чтобы мусор выметался до 9 час., а коридоры подметены уже к 8-м час. За выбитый в стену гвоздь налагается штраф, а в то же время окраска стен при прикосновении сходит и может ослезла и одежду, а обить бумажной стеной гвоздей трудно. Не обобщить стеной бумажной—сойдет окраска и опять штраф за разрушение. Где же выход?

Неужели нельзя обить стену около кровати бумажкой. Неужели нельзя прибить над койкой или столом фотографии, чтобы придать комнате не казенный или больничный вид.

Ведь мы платим деньги за общежитие, так давайте же нам возможность создать обстановку, располагающую к учебе, не мешающей из «жильщадки» сделать комнату, а не больничную палату.

Наблюдая ОУО за порядком, а того не видит, что чистенький кепиток не бывает, да и в умывальниках без очереди не умоешься, а иной раз и вовсе воды не бывает. Порядок и чистоту требуете, так и сами дело делайте, а не отмахивайтесь одним объяснением. Мохино.

На борьбу с хозяйчиками.

Шадринские выиграли.

Скоро год, как мы съездили квартирату с 8—10 р. до 2 р. 50 к. в месяц. Сколько наш хозяин—«бедный рабочий»! Нашко ни ходил по судам, сколько ни колол ребят молотком, ничего не вышло.

Группа товарищей, оставшихся на лето в доме, оставшая комнаты, уехавших на практику. Несмотря на то, что арендатор Нашко был предупрежден об оплате нами комнаты в депозит за все лето, он ездил из новым жильцам. Но по распоряжению помощника Губпрокурора новички были выселены из комнат вернувшихся с практики студентов.

«За громкие дела и тихие успехи» арендатор Нашко был привлечен к ответственности по трем статьям Уголовного Кодекса. По приговору нарсуда он получил 2 мес. принудительных работ в 100 руб. штрафа. Пример наш достоин подражания: и комнату дешевую получили, и самое главное, то, что наше снижение оказалось правильным и законным. Л. Мак.

Кипятки без дров.

В 1-м общежитии студенты часто без кипятилка сидят только потому, что за кипятильником не наблюдают никто, кроме студентов. Кроме того администрация общежития, слышя и рядом, оставляет кипятильник без дров (много замечено за полтора месяца 5 таких случаев). Товарищи из ОУО надо помнить, что нас тысяча человек, а ведь мы квартиранты.

Жуков Ив.

Мало света.

В общежитиях 5-ти местную комнату разрешено освещать только 61 свечей. Это очень мало. Чертить совсем невозможно. Разрешите хоть 75.

Ник. Д.

Пьют до дна.

Ежедневно к 6 час. вечера во всем Ин-те глотки воды не найти. А пить так хочется...

Жаждущие.

Улита едет.

В химическом павильоне до сих пор не функционирует раздевалка. Правда, в начале года сторожа, которые охраняют сейчас пустые вешалки, говорили, что она в свое время будет. Но, видно, это время еще не наступило. Ну, что же? Может быть, к лету выступит благо тогда потребность в раздевалке, видимо, будет еще больше.

Иванов.

Клуб—место отдыха.

И наш—и ваш.

Чей клуб—ваш или наш, или ваш и наш? Так недоумевает рабочая молодежь Института. Надо полагать, что правление клуба имеет твердое мнение на этот счет.

Клуб и «наш и ваш»—клуб студентов, рабочих и служащих. Но тогда необходимо это твердое мнение подтвердить не менее твердым постановлением:

Уделить рабочей молодежи части льготных билетов на платные вечера. Клуб же этого не делает. Делает обратное. Приглашает миллионеров, чтобы «вытряхивали» рабочую молодежь.

Довольно странные методы по привлечению рабочей молодежи к клубу! Совсем по резолюции губисполкома межсоюзного культурного объединения, гласящего:

Большое внимание уделить хорошему приему, вежливому обращению и внимательности со стороны клубного актива к приходящему в клуб рабочему...

А у нас как?

И. Балашев.

Билеты—членам клуба.

На запрос сотрудников Бюро достижений, по поводу заметки «Первый блин комом» (Товарищ № 4), говорящей о неадекватности при распределении билетов на клубные вечера, председатели тов. Беляев ответил: «распределение билетов на Есенинский вечер было лишь первым опытом; в дальнейшем все неадекватности будут устранены. Члены клуба будут удовлетворены билетами на клубные вечера в первую очередь; число билетов для них не будет ограничено».

Бюро достижений.

подать исключочку муть: кто шушуканьем и недомолвом отравляет институтский воздух: кто с невинным видом распространяет среди студентов демагогические стишки, недомысленные загадки, шарady и др. грязные орудия агитации; кто хочет половить рыбу, в иже же заматывает воде; кто пытается поднять жалкую свистопляску вокруг уже раз навсегда решенного вопроса, —всех их должен встретить и встретить резкий единодушный и решительный отпор масс пролетарского студенчества, отпор, который надолго отобьет у шептунов охоту к их подленьким приемам и живым словам. Вэг.

Студкор предлагает.

Зарплату в кредит.

Много наших ребят работают на заводах от бора труда. Заработная плата выплачивается с большими задержками, доходящими иногда до месяца и больше; студенты же не получают кредит в Кассе В-ши, не имея обеспечения. А организовать кредит нужно было бы, поставив его так, чтобы он оплачивался деньгами на заработной платы с заводов через бора труда, тем более, что все расчеты выплаты денег происходят через аппарат Кассы В-ши. Л. Максим.

Либо учись, либо лечись.

В амбулатории при Ин-те прием происходит исключительно в рабочие дни: в самое горячее рабочее время, т.е. по утрам. Таким образом, посещение амбулатории сопровождается пропуском лекций и управлений.

Нужно, по крайней мере, несколько дней в неделю устраивать вечерние приемы. Аре.

Бытовик—будь студкором.

Организовавшийся еще в прошлом году коллектив бытработников в Ин-те теперь окреп и поставил перед собой определенные задачи. Область быта студенчества многогранна и плохо изучена, и бытовики должны будут выискать в самые недры нашего быта. Освещать быт студенчества в нашей печати, в газ. «Товарищ» лучше всего может как раз бытовик. Это новый, желанный, кадр студкоров. Бэни.

Постановки массового бюро

6 ноября—Акт. зал.—Концерт силами худ.-муз. кружка клуба.

7 ноября—Акт. зал.—Концерт силами артистов Гостеатров.

13 ноября—Акт. зал.—Лекция председа. О-ва «Старый Петербург» т. Столякина—«Хозяева Зимнего Дворца».

14 ноября—Акт. зал.—Литературный диспут—Пути современной литературы, с участием Горбачева, Прудникова, Бор. Лавренева и др.

20 ноября—Акт. зал.—Шошановка Гос. Акт. театра (для рабочих и студентов) «Волоты из кованья».

21 ноября—Акт. зал.—Вечер. худ. чтения Звукуниса.

27 ноября—Акт. зал.—Музыкальный вечер силами Консерватории.

28 ноября—Акт. зал.—Постановка перестановки театра—«Слободские ребята».

Возможно некоторые изменения порядка постановок. Масс. Бюро.

Письмо в редакцию.

В № 4 (48) газ. «Товарищ» в заметке «Профкомы отчитываются—новички кроют» допущена некоторая неточность. В заметке, между прочим, сказано «1000 руб.—на содержание профкома, 2000 руб.—на культурные мероприятия другой».—«Соотношение убытков и се. Преступное». Первая фраза принадлежит мне, а вторая же нет, т.к. я ее не произносил. Я действительно говорил о недопустимости подобных соотношений, но был далек от мысли обвинять профком в преступности. Намекающий.

Ответы читателям.

Индия.—Первенство по футболу не пойдет; имеется аналогичный материал. Головачеву.—Дешев лики; не побойтесь спросить разрешения.

Пролетарское.—«Новые Спартаковцы» не пойдет, неинтересно.

И. Балашев.—Зам-тм о собрании Совет-трестовых не пойдет; устарела. О романе использованном. Пишите еще.

А. Г.—Площадь Леминг помешает. Зайди к тов. Воронкову в члс дежурства.

ИАП.—«Не мешало бы поднауть» не пойдет, мелоч.

А. Мергалин.—«Девятый» не пойдет; слабо. Советем продумать работу на Н. Шатрун—Зайди к тов. Русановскому в члс дежурства.

С.—«Читай, а делай?» не пойдет. Стелю, студую И. В.—О шестфе, победит следующий номер.

Шатрун—Зайди к тов. Русановскому в члс дежурства.

Невошедший в этот номер материал (по техническим причинам) будет помещен в следующем.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

КИНО

„Красный Политехник“

НОВАЯ

9—10 САЗУР МОГИЛА

12—14 ДАТА ПОДМОСТКОВ

16—18 ЗА ЧТО? ○○○○

19—18 ТРИ ЭПОХИ ○○○○

С уч. Бестер Нейтон.

„Герой нашего времени“.

В длинных, белых коридорах ден-жо-диз, с утра до вечера, толпятся сотни студентов.

В длинных, белых коридорах плавают волны табачного дыма и сквозит него, как в казенной серые елки чередуются с зелено-каштановыми фуражками и женскими шляпками.

В длинных, белых коридорах кучками толпятся студенты у запертых аудиторий, ожидая опаздывающих профессоров, и группы экономистов изучают карты, густо разбросанные вдоль стен.

В длинных, белых коридорах раздается гул сотен молодых голосов, звонкий раскатистый смех живой разношерстной толпы.

В длинных, белых коридорах давно уже не слышно было подпольного полота, двухмисленных улыбок, легкого потирания рук и совсем не видно было фигур в подпоясанных форменных шинелях, наклоняющихся к уху соседа с таинственным выражением лица:

— Пшш... коллега! Вы знаете новость? Вы слышали, какую штуку опять затевают с нами коммунисты...

Недавно объявленные стены коридоров снова услышали тихие перешептывания вновь обреченных откуда-то коллег:

— Да, уж теперь все так! Человека побили и его же исключают.

— И-не говорите, не говорите! А виновных всего не наказан и остается на своем ответственном посту. Вот, ведь, в чем несправедливость...

— Да от них никто и ожидать нельзя было...

— Кстати, слышали стишок на эту тему? И говорящий, беспокойно озирался вытаскивая из кармана маленький клочок бумаги, на котором кем-то

предусмотрительно отпечатанными на машинке строчками злопыхают слова:

... Мотылев наш декад,
Мотылев хулиган
Гуляев И.

и, описав всем известную уже историю в стихах, которые мы пропускаям, падая литературный вкус читателя, стихотворение так подводит политический баланс делу:

...Мотылев обелен,
А студент исключен
Вашей.

Тут уж делу конец—
Значит, сказке конец
Нашей.

За стихотворениями следуют шарady, загадки, пословицы и пр. «подпольная» литература, так же оценивающая происшедший случай и стремящаяся к одному: как можно сильнее восстановить студентов против ненавистного профессора, коммуниста, поддавшегося на злобную провокацию.

И, наконец, не один, недоумевающий по поводу исключения Гриневича из Института и оставления Мотылева, был покороблен этими слухами, шепотками, стихами и анекдотами.

Кто же он—возводимый в герои услужливыми приятелями?

Кто же он—этот невинно-пострадавший, так усиленно изображаемый тихой овечкой, бедной казанской сиротой.

Вот несколько фактов:

1. По требованию Виктора Гриневича (отца нашего героя), нарсуд В.-О. района постановил выселить Бориса Гриневича из квартиры отца.

2. Вот какими аргументами подтверждал он прошлое свое заявление в комиссию по платности:

— Несмотря на все усилия убедить вас в том, что я не живу на

жизни моего 65 летнего отца... вы уперлись, как ослы на ничем не обоснованном утверждении противного...

— Что за ерунда! Умерьте вашу ретивость, неуместную в данном случае».

— «Морочить людей свинство (из Маркса)».

Комментарий к этой «марксистской диалектике» как-будто излишни.

Инцидент, произошедший на Экономическом ф-те, обсуждался на специальном заседании Правления Института 27 октября.

— «Считая установленным, факт совершенно недопустимого отношения студента Гриневича В. по отношению к декану Экономического ф-та—профессору Мотылеву, во время исполнения им служебных обязанностей, и принимая во внимание грубейший образ действия Гриневича в предшествующее время, постановил: Гриневича исключить из числа студентов И-та».

Несмотря на решение сходы студентов Экономического ф-та об оставлении т. Мотылева в И-те, он его покидает. Правление И-та удовлетворило его заявление об освобождении от обязанности декана, зам. ректора и профессора И-та.

Конфликт, таким образом, разрешен. Тяжелое впечатление, оставшееся у многих должно гаснеть, пройти. Беда, несколько легший на душу после факта «оскорбления действием» со стороны руководителя факультета, постепенно растворяется в углубленной будничной работе ближайшей вереницы дней и недель. И те, кто сейчас стараются снова